

формы. Однако, прообраз, или архетип, в масскульте «работает по-другому. Он представлен здесь в виде недвусмысленного приказа» [4, с.292]. Что также является более эффективным средством манипулирования: так устроена психика человека. Такой способ - дает более быстрый и четкий результат. Однако, противостоять такому манипулированию гораздо сложнее, а значит, т реализовать свои цели.

Но, это только риски непосредственно связанные с манипулированием. Существует достаточно много рисков, связанных с другими опасностями, благоприятными возможностями, которые несет в себе массовая культура, которые также необходимо исследовать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В работе Г.Леона «Психология толп» толпой могут быть и «тысячи индивидов, отделенных друг от друга», ... которые в известные моменты подпали под «влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события»...
2. Психология толп. М., 1999.
3. Психология толп. М., 1999.
4. Культурология. Под ред. Солонина Ю.Н., Кагана М.С. М., Высшее образование, 2007.

Чернышева А. В., г. Москва

СООТНОШЕНИЕ ЭЛИТАРНОЙ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В рамках постмодернизма, характеризующегося принципиальным отказом от традиционных проблемных полей, классических семантических и аксиологических приоритетов, проблематика, связанная с массовостью как таковой, становится не только актуальной, но и центральной. Принципиальное дистанцирование от функционально-семантических оппозиций, характеризующих метафизическую традицию, закономерно отражается и на трактовке массового компонента культуры, а идея дихотомического противопоставления массового и элитарного – в «жестком», оппозиционном, или мягком, некритичном варианте – оказывается неактуальной. В эпоху постсовременности массовая культура приобретает особый статус: если для классической философии дихотомия массового и элитарного была основополагающей идеей, определяющей поле ценностных значений и смыслов культуры, то в ситуации постмодернизма данная оппозиция разрушается, а сама массовая культура выступает в качестве полноправной культурной системы. Уже к 60-м годам прошлого века концепция автономности искусства от идеологии тоталитарных массовых зрелищ и коммерческого китча, политически и культурно обоснованная в трудах крупнейших философов и теоретиков модернизма, фактически исчерпала себя. В новом же плюралистическом проекте граница между элитарной и массовой культурой размывается, а процессы диффузии констатируются во всех культурных компонентах: элитарном, массовом и народном. При этом массовая культура начинает восприниматься не только как развлекательная, коммерческая, но и как полноправная и альтернативная – хотя и тривиально-бытовая, профанно-ненормативная, плоско-невывразительная – составляющая современной культуры.

Переход к «постмодернистской» культуре особенно интенсивно проявляется во второй половине 1970-х годов, когда начинают проследживаться внутренние смысловые «черты смены парадигмы» культуры. В рамках постмодернизма иллюзорность упования на науку и технику как оптимальное средство цивилизационного развития, а также тщетность надежд на объединение человечества посредством развития коммуникационных систем, проблема массовой культуры становится одной из центральных и образует единое проблемное поле с такими системообразующими понятиями, как ризоматичность, интертекстуальность, поливариантность. Сопоставляя современность и постсовременность, запад-

ногерманский исследователь П. Козловски сравнивает те основополагающие принципы, которыми характеризуется интеллектуальная культура, трактовка личности и общества, глобальные технико-экономические установки, присущие как современности, так и пост-современности. Здесь основным для истолкования специфики концептуального строя двух анализируемых типов культуры является противопоставленность «техноморфизма» современной культуры (поскольку в трактовке мира и человека она неизменно отдаст предпочтение техническим моделям неорганического происхождения) «антропоморфизму» постсовременности. Подчеркивая, что постсовременность есть «эпоха нового открытия "Я"», П. Козловски видит суть произошедших изменений в переходе от эмпирической трактовки человеческого «Я» как функции общества к «субстанциональному» его истолкованию как «пневмы» (души), принятия как данности космоса самоценной жизни и в от-казе от инструментальной трактовки природы (в том числе и человеческой).

Необходимо отметить, что определенный антропоцентризм постмодернизма естествен-но соотносится с такими его функциональными особенностями, как ориентация на по-требление, гедонизм, эстетический и аксиологический плюрализм, стремление к эстетиза-ции феноменов повседневности, возвышению тривиального и переосмыслению его как феномена с невыявленными смысловыми полями. Все перечисленное естественным обра-зом приводит к неразличенности и, более того, диффузии массового и элитарного. Здесь постмодернизм расслаивается на «утопический», теоретический (постфрейдизм, пост-структурализм, деконструктивизм, феминизм, экологизм) и «коммерческий», представлен-ный исследованиями массовой культуры и средств массовой коммуникации Ж. Бодрийяра, М. Маклюэна, А. Крокера, Д. Кука [1]. В работах названных авторов элитарные концепции вкуса оказываются неприемлемыми, сама же эстетическая позиция потребителя связы-вается не с социальным статусом или культурным уровнем, а субъективными предпочтения-ми.

Вместе с тем, демократизация культурной жизни с ее плюрализмом предпочтений, размывающих специфику эстетического и художественного, с ее растворением искусства в повседневности – процесс внутренне противоречивый, подвергающийся многими иссле-дователями аргументированной критике. Так, авторы книги «Постмодернистская сцена. Экскрементальная культура и гиперэстетика» А. Крокер и Д. Кук предлагают заменить по-стмодернизм новой «гиперэстетикой ультрамодернизма»[2]. Постсовременность, основан-ная на смешении искусства и жизни, художественной практики и теоретического ее ос-мысления, второй природы и первой, предстает в данной концепции как «тело без орга-нов» (Ж. Делез, Ф. Гваттари), «чистое погружение» (Ж.-Ф. Лиотар), «символический опыт» (Ю. Кристева), «алсаторный механизм» (Серр), «экскрементальная культура» (Ж. Бодрийяр), а постмодернистский стиль жизни – как «экзистенциальная паника» (А. Кро-кер, Д. Кук). Особенности мироощущения при этом становятся беспокойство, ярость, галлюциногенность, катастрофичность, хаотичность, скука, разочарование, страх. В по-добном контексте технологической экспансии, научной эйфории и дегуманизации созна-ния особой ценностью наполняется практика культур с доминантой интуитивного – а именно, культур примитивных, архаических. Здесь первобытный миф выступает в качест-ве альтернативы сциентизму и рационализму современности, что повышает актуальный потенциал массовой культуры как одной из разновидностей современной мифологии.

В постмодернизме ведущие аспекты массовой культуры – ее коммерческая природа, гедонизм, способность мобильного реагирования на события внешнего мира – были под-вергнуты принципиальному переосмыслению в духе нового плюрального проекта. Есте-ственно, что основными проблемами, связанными с функционированием этого типа культу-ры, становятся проблемы циркуляции информации – соотносительность последней с кон-

стантной реальностью, влияние на особенности культуры новейших информационных систем; проблема соотношения подлинника и копии в рамках новой эстетической парадигмы как эстетика вторичного; проблема телесности, отражающая «соматизацию сознания» субъекта эпохи постмодерна, а также возможность ее решения в комплексах «власти-знания» (М. Фуко) и через выявление специфики «мышления соблазна» (Ж. Бодрийяр).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Маньковская, Н. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. С. 150-157.
2. Там же, С.154.

Скульмовская Л.Г., г. Нижневартовск

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ: СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ

Представление о культуре, сложившееся в рамках современного научного знания включает все сферы жизни человека. Многозначность трактовок самого понятия культуры позволяет рассмотреть культуру повседневности во всем многообразии и совокупности ее проявлений.

Повседневность играет большую роль в функционировании и развитии культуры общества, отдельного региона. Культура повседневности оказывает значительное влияние на формирование региональной идентичности, регионального самосознания. Создание целостного представления о культуре повседневности той или иной эпохи может происходить через отображение материального, ценностного, эмоционального и социального измерения.

Рассмотрим некоторые структурные элементы культуры повседневности и начнем прежде всего с быта и его культурной составляющей. Быт - сфера внепроизводственно-экономической и социальной жизни, включающая деятельность, связанную с удовлетворением материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья, и деятельность, направленную на освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения. В широком смысле быт - это уклад повседневной жизни. Структура быта может рассматриваться с точки зрения соотношения: материального и духовного; общественного и индивидуального; видов затрат времени и деятельности (уровня физиологических потребностей, бытовой труд, досуг); типов социального объединения и общения (семья, соседство, товарищеские компании, молодежные группы и т.д.).

Для перевода теоретического понятия "быт" в эмпирическое необходимо выделить его конкретно-измеряемые признаки. При изучении культуры быта той или иной социальной группы можно выделить три основных группы индикаторов:

1) материальные элементы быта;

2) социально-поведенческие элементы быта;

3) культурно-духовные элементы быта или собственно культура быта.

К первой группе относятся: характеристика жилища и коммунальных удобств; санитарно-гигиенические условия помещений, в которых живет человек; интерьер; кухня и характер питания, национальные традиции в питании; домашняя одежда; материальное положение семьи; наличие предметов долговременного пользования и т.д. Этот перечень может быть дополнен другими элементами в зависимости от того, дается характеристика материальных элементов быта городской или сельской семьи, семьи с высоким уровнем доходов или низким.

Ко второй группе можно отнести следующие: распорядок жизни, режим дня и его соблюдение; виды отдыха, сочетание активного и пассивного отдыха; повседневные передвижения: на транспорте, пешком и т.п.; формы общения, культура общежития, гостеприимство, будни и праздники, бюджет семьи, его планирование и распределение; поведение